ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

ПИСЬМО

КЪ

ТОВАРИЩАМЪ ПРОПАГАНДИСТАМЪ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ Л. МАРТОВА.

Московскаго Губернскаго
БИБЛІОТЕКА
Жандармскаго Управленія

Изданіе Загран. Лиги Русск. Революціонной Соціальдемократіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Лиги. Route Caroline, 27.
1902 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемое письмо товарищей - „практиковъ“ отвѣчаетъ, какъ намъ кажется, общему настроенію дѣйствующихъ на мѣстахъ соціальдемократовъ, не удовлетворенныхъ современнымъ положеніемъ мѣстной работы. Авторы письма метко указали многія больныя мѣста въ теперешней постановкѣ дѣла и правильно поставили вопросъ объ ея реформѣ. Что же касается до предложенныхъ мѣръ для реформированія работъ комитетовъ, то онѣ намъ кажутся недостаточными.

„Главной задачей комитетовъ, говорятъ авторы письма, должно быть вліяніе на массы и организація этихъ массъ въ революціонную партію.“ Организація рабочихъ массъ въ политическую партію возможна только при наличности политической свободы, да и то собственно рабочая масса (т. е. наиболѣе значительная часть ея) и въ свободныхъ странахъ стоитъ внѣ оформленныхъ партійныхъ организацій. Рабочія массы организуются политически германской соціальдемократіей посредствомъ народныхъ собраній, печати, петицій парламенту, участіемъ въ выборахъ, въ собственно же партійную организацію входятъ только передовые слои пролетаріата. При наличности прочной и устойчивой партійной организаціи этихъ слоевъ, гарантирующихъ сильное воздѣйствіе ихъ на окружающую массу, можно говорить объ этой послѣдней съ извѣстнымъ правомъ, что она организована въ революціонную силу, дисциплинируемую, обучаемую и скрѣпляемую вышеперечисленными средствами воздѣйствія партіи на массу. Тоже примѣнимо и къ Россіи. „Организація массъ въ революціонную партію“ является утопіей, если ее представлять себѣ въ видѣ растворенія соціаль-демократовъ въ широкой массѣ рабочихъ

(идея устава С. П- Б. рабочей организаціи), и эта утопія по необходимости при осуществленіи на практикѣ приводитъ къ преобладанію экономическаго движенія надъ политическимъ; и та же организація массъ въ революціонную партію перестаетъ быть утопіей и становится, дѣйствительно, насущнѣйшей задачей, если ее понимать, какъ организацію массъ революціонной рабочей партіей. Въ нашихъ условіяхъ для политической организаціи — т. е. воспитанія и дисциплинированія массъ имѣется гораздо меньше средствъ, чѣмъ на Западѣ, но все же такія средства имѣются и авторы письма указываютъ на кое-какія изъ этихъ средствъ.

Но авторы письма не указываютъ на самое главное — на организацію той силы, которая только и можетъ заняться дѣломъ организаціи массъ, понимаемыхъ въ вышеочерченномъ смыслѣ. Авторы письма не говорятъ ничего о реформѣ партійной организаціи между тѣмъ, какъ предлагаютъ реформировать кореннымъ образомъ дѣятельность мѣстныхъ органовъ этой организаціи. Но вѣдь не трудно убѣдиться, что форма и размахъ дѣятельности комитетовъ въ значительной мѣрѣ ограничены ихъ собственной организаціей. Возьмемъ примѣръ. Предлагаемая авторами реформа въ дѣлѣ кружковой пропаганды предполагаетъ сношеніе одного интеллигента въ теченіе полугода съ болѣе чѣмъ 200 рабочими самого „сѣраго“ типа.

Всякій, работавшій на мѣстахъ, знаетъ, что противъ такой реформы прежде всего возстанутъ практики во имя интересовъ конспираціи. И, дѣйствительно, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ такая „экстенсивная“ пропаганда удесятерила бы шансы проваловъ и ихъ размѣры. А между тѣмъ, сама по себѣ идея этой реформы заслуживаетъ вниманія. Интересъ къ революціонной пропагандѣ настолько широко развился въ рабочихъ массахъ, что попытка подвергнуть воздѣйствію устнаго слова профессіональныхъ агитаторовъ тысячи смѣняю-

щихся слушателей могла бы быть проведена съ успѣхомъ. Но для осуществленія этой попытки нужны гораздо большія и высшія (въ организаціонномъ смыслѣ) силы, чѣмъ тѣ, какими въ данное время располагаютъ наши комитеты. Нужны значительные кадры опытныхъ профессіональныхъ революціонеровъ, застрахованныхъ отъ тѣхъ ошибокъ, которыя неизбѣжны на первыхъ шагахъ дѣятельности молодого революціонера, и могущихъ быстро мѣнять мѣсто жительства и имя въ случаѣ замѣченной опасности . . . Такихъ силъ у комитетовъ обыкновенно нѣтъ, а если они иногда и имѣются, то берегутся для другой, не-пропагандистской работы.

Очевидно, желательная для авторовъ письма реформа мѣстной пропаганды возможна только паралельно съ реформой въ самой организаціи комитетовъ и въ процессѣ образованія стройной партійной организаціи. Съ одной стороны, необходимо усилить комитеты расширеніемъ и укрѣпленіемъ ихъ организаціи, съ другой стороны, мѣстные комитеты должны всячески содѣйствовать выработкѣ и развитію, такъ сказать, „между-городовой“ организаціи, которая одна только можетъ использовать всѣ наличныя и потенціальныя силы и тѣмъ самимъ будетъ въ состояніи оказать громадную поддержку мѣстной работѣ комитетовъ.

Задача расширенія и укрѣпленія организаціи мѣстныхъ комитетовъ требуетъ, прежде всего, того, чтобы они вышли изъ того состоянія, которое авторы письма характеризируютъ въ слѣдующихъ строкахъ: „Наши комитеты слишкомъ замыкаются въ себѣ. И вотъ, въ то время, какъ они ощущаютъ страшный недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ, громадное число интеллигентовъ, жаждущихъ хотя бы даже только чисто-технической работы, остается за бортомъ или даже вынуждено бываетъ составлять совершенно обособленные отъ комитетовъ кружки и группы.“ Комитеты должны расширить свое вліяніе на мѣстную революціонную интеллигенцію и подчинить своему руководству всѣ стремящіеся къ дѣятельности элементы. Но этой

цѣли комитеты достигнутъ лишь постольку, поскольку будутъ умѣло реагировать на всѣ вопросы мѣстной и общегосударственной жизни, волнующіе общество.

Революціонная интеллигенція являлась у насъ до сихъ поръ главнымъ поставщикомъ нашихъ организаціонныхъ силъ. Наличное состояніе нашего рабочаго движенія даетъ намъ возможность использовать гораздо лучше, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, другой источникъ этихъ силъ - передовой слой пролетаріата. Именно за послѣдніе годы задача выработки сознательныхъ революціонеровъ изъ числа спропагандированныхъ рабочихъ оттѣснена въ дѣятельности комитетовъ на задній планъ. Либо, какъ указываютъ авторы письма, на болѣе сознательныхъ рабочихъ воздѣйствуютъ только путемъ кружковой пропаганды, путемъ лекцій, которыя ихъ мало удовлетворяютъ; либо же смотрятъ на ихъ роль просто, какъ на роль распространителей прокламацій. Мы думаемъ, что работа надъ революціонно-активными элементами пролетаріата, должна быть пріурочена къ болѣе широкой цѣли — къ выработкѣ изъ нихъ профессіональныхъ революціонеровъ, наиболѣе цѣнныхъ членовъ партійныхъ организацій. Ставя себѣ такую задачу, комитеты должны будутъ, во 1 - хъ, соотвѣтственно поставить свою пропаганду въ кружкахъ составленныхъ изъ такихъ активныхъ элементовъ пролетаріата, на что указываютъ и авторы письма: занятія съ такими рабочими должны имѣть цѣлью усвоеніе программы русской соціальдемократіи и выработку необходимыхъ для русскаго политическаго дѣятеля профессіональныхъ знаній. Во вторыхъ, эти элементы должны быть организованы въ группы, подчиненныя комитетамъ и концентрирующія въ своихъ рукахъ дѣло будничной агитаціи въ томъ или другомъ районѣ, въ той или другой отрасли производства. Такая организація рабочихъ-революціонеровъ будетъ, на нашъ взглядъ, гораздо важнѣе, чѣмъ организація профессіональныхъ кассъ которыми до сихъ поръ занимаются нѣкоторые комитеты.

Каждая организація можетъ развиваться только на какомъ нибудь живомъ постоянномъ дѣлѣ. Для рабочихъ кружковъ указаннаго типа такимъ дѣломъ будетъ прежде всего распространеніе мѣстной и общей литературы, а затѣмъ организація сбора матеріаловъ для партійной печати. Организація въ массѣ рабочихъ протестовъ и адресовъ, о которыхъ говорятъ авторы письма, равно какъ и руководство стачками и демонстраціями будутъ, конечно, наиболѣе вѣрнымъ дѣломъ такихъ революціонныхъ группъ, но такимъ дѣломъ, которое именно въ силу его важности онѣ смогутъ выполнить лишь въ томъ случаѣ, если будутъ постоянно практиковаться на указанной нами повседневной работѣ.

Но эта повседневная работа можетъ идти правильно въ томъ только случаѣ, если комитеты будутъ достаточно заботиться объ организаціи литературнаго дѣла. А это насъ снова подводитъ къ вопросу о постановкѣ обще-партійной „между-городовой“ организаціи. Мы не думаемъ, чтобы комитетамъ удалось осуществить всѣ желанія авторовъ письма, которыя они выражаютъ въ словахъ: „Ежедневно можно было бы обращаться къ рабочимъ массамъ съ освѣщеніемъ какихъ нибудь сторонъ ихъ жизни, будить ихъ самосознаніе, раскрывать имъ глаза на все совершающееся вокругъ, указывать на всѣ оттѣнки гнета и насилія, совершаемыя надъ ними, сообщать о проявленіяхъ революціоннаго настроенія въ другихъ мѣстахъ Россіи и т. д.“

Мы думаемъ, что постановка такого рода политической агитаціи не подъ силу мѣстнымъ организаціямъ, и попытки въ этомъ направленіи, съ одной стороны, только отвлекали бы отъ организаціонной мѣстной работы нужныя ей силы, а съ другой — дробили бы тѣ силы, которыя могли бы поставить это дѣло въ единственно-раціональной формѣ — въ формѣ обще-русской печатной агитаціи. Разумѣется, и мѣстныя организаціи могутъ и должны при случаѣ разоблачать передъ ра-

бочими и другими классами населенія гнусность самодержавія и своими усиліями поддерживать и развивать общественное возмущеніе въ такіе моменты, когда слѣдуетъ ожидать движенія, подобнаго нынѣшнему; но для постановки дѣла политической агитаціи на широкую ногу, комитеты должны прежде всего стараться о поддержаніи и развитіи общепартійной литературы (какъ въ литературномъ и матеріальномъ отношеніи, такъ особенно въ техническомъ — содѣйствіе распространенію литературы.) Не забудемъ также, что если иные комитеты черезчуръ много силъ отдаютъ дѣлу „экономическихъ“ обличеній тѣхъ или иныхъ заводскихъ порядковъ, то, во всякомъ случаѣ, эта форма агитаціи остается всегда необходимой, и комитетамъ не приходится ее запускать тѣмъ болѣе, что она доступна только мѣстной организаціи.

Такимъ образомъ, желательныя для авторовъ письма реформы въ мѣстной агитаціи въ массахъ требуютъ энергичной поддержки со стороны комитетовъ дѣлу постановки общеполитической печати. А правильно поставленная, такая печать дастъ возможность реформировать и пропаганду въ кружкахъ. Для тѣхъ подвижныхъ, съ быстро смѣняющимся составомъ рабочихъ, кружковъ, которые предлагаютъ наши товарищи, лучшимъ средствомъ пропаганды намъ представляется чтеніе и обсужденіе правильно выходящей, быстро распространяемой и наполненной свѣжимъ и всестороннимъ матерьяломъ политической газеты. Имѣя подъ рукой такую газету, каждый сознательный рабочій будетъ въ состояніи самъ создавать такіе кружки и руководить ими.

Въ заключеніе присоединяемся къ приглашенію, сдѣланному авторами письма работающимъ товарищамъ — присылать въ „Искру“ свои отзывы по вопросамъ, затронутымъ въ письмѣ.

Л. Мартовъ.

ПИСЬМО
КЪ
ТОВАРИЩАМЪ—ПРОПАГАНДИСТАМЪ.

„Чтобы бороться съ правительствомъ на площадяхъ и улицахъ, наша партія должна реформировать свою организацію, но та же реформа необходима и для выполненія болѣе широкой агитаціонно-политической работы“...

(Искра. № 3. „Бурный мѣсяцъ“).

Товарищи!

Въ февралѣ и мартѣ этого года глубоко всколыхнулись народныя массы въ Россіи и не успѣли еще улечься расходившіяся волны ихъ, какъ надвигаются уже новыя событія и, кто знаетъ, —быть можетъ мы наканунѣ еще болѣе грозной бури, быть можетъ завтра уже разыграется невиданная еще на Руси борьба стихій! Вотъ это-то гадательное положеніе дѣлъ и заставляетъ насъ взяться за перо, чтобы высказать вамъ, товарищи-практики, тѣ думы и сомнѣнія, которыя одолѣли насъ, руководителей рабочихъ кружковъ, въ виду надвигающагося смутнаго времени и послѣ критическаго взгляда на свою почти полугодовую работу въ качествѣ руководителей кружковъ.

Почти годъ тому назадъ, мартовскія событія застали насъ, интеллигентовъ, совершенно въ расплохъ. Мы были поражены, изумлены. Еще-бы! — тысячныя толпы народа, точно выросшія изъ нѣдръ земли, съ восторгомъ встрѣчали насъ — „студентовъ“, какъ вождей своихъ, предлагали намъ силу и руки. „Господа

студенты, ведите насъ; прикажите только намъ, и мы сейчасъ сомнемъ эту сволочь!" — кричала намъ московская улица, съ ненавистью выстроившись противъ защитниковъ престола и отечества. „Господа студенты, прикажите, и мы разнесемъ арсеналъ" — писали въ манежъ, запертымъ тамъ интеллигентамъ петербургскіе рабочіе. А мы? — мы позорно молчали и прятались за спины другъ друга, не находя въ себѣ ни силъ, ни способностей къ роли вождей. И насъ отхлестали въ кровь, насъ побросали въ тюрьмы, а потомъ разогнали по глухимъ закоулкамъ, выгнавъ изъ столицъ, университетскихъ городовъ и учебныхъ заведеній за одни только „мирныя" безобидныя демонстраціи. Мы дѣйствовали такъ на „авось", такъ „ощупью", такъ мало зная ту среду, передъ которой вышли раскрыть свои болячки и къ которой хотѣли аппелировать, что поддержка „общества" и народныхъ массъ только ошеломила насъ, но не подвинула впередъ, не вложила новаго меча въ наши руки и въ то время какъ рабочія массы по собственному почину спѣшили выручать насъ изъ манежей, бѣжали на улицы биться съ озвѣрѣвшими нагаечниками, добровольно подставляя свои спины подъ тѣ удары, которые предназначались для нашихъ головъ, мы „студенты" совершенно не сумѣли откликнуться на эту товарищескую поддержку и воспользоваться боевымъ настроеніемъ массъ. Мы упорно молчали и молча смотрѣли, какъ полные страстной ненависти тысячныя толпы метались по улицамъ, не зная на что излить свой гнѣвъ и какъ утолить накопившуюся жажду мести. Мы не смогли помочь имъ, не указали ни способовъ протеста, ни пути для исхода ихъ чувствъ.

Но вотъ, когда буря улеглась понемногу, и прошло первое опьяненіе „бурнаго мѣсяца", мы начали разбираться въ происшедшемъ и нѣсколько уяснили себѣ причину своего замѣшательства въ эти дни народной схватки съ правительствомъ. „Искра", напр., всецѣло приписываетъ возможность такихъ прискорбныхъ замѣшательствъ тому, что комитеты Рос. Партіи, увлек-

шись пропагандой экономической борьбы, совершенно забыли про борьбу политическую и, конечно, были ошеломлены, когда жизнь преподнесла имъ плоды того, что они и не думали сѣять. Это объясненіе до извѣстной степени справедливо, но намъ думается, что оно несовсѣмъ достаточно и вотъ почему. —

Если мы присмотримся къ настоящему положенію дѣлъ въ революціонной практикѣ, то замѣтимъ тотчасъ, что мартовская встряска произвела такп свое вліяніе, и многіе изъ комптетовъ партіи замѣтно покраснѣли. Даже „Рабочая Мысль“ мало-по-малу, шагъ за шагомъ революціонпровалась въ этомъ направленіи до того, что теперь рекомендуетъ своимъ читателямъ программную передовпцу 1-го № своего антипода „Искры“. Чпсто же экономическая сторона потеряла свой престпжъ въ глазахъ революціонеровъ-пнтеллигентовъ послѣ того, какъ массы доказали имъ на дѣлѣ пхъ умѣнье разобраться въ своемъ положеніи, способность понять своп настоящія задачи и готовность сразиться съ главнымъ врагомъ своимъ — самодержавіемъ. Казалось бы, что теперь-то должно уже наступить время энергпчнаго, живого общенія между революціонерами-интеллпгентами и взбудораженной массой и начаться дружная общая работа для подготовленія новыхъ ударовъ ошеломленному врагу, пытающемуся укрыться подъ цѣлой броней усиленныхъ охранъ, временныхъ правплъ, изъятій и репрессалій, посыпавшихся градомъ на головы бѣдныхъ обывателей, и если бы все несчастье пнтеллпгентовъ заключалось только въ пхъ одностороннемъ увлеченіи экономической борьбой, то эти, покраснѣвшіе теперь комптеты, наканунѣ новыхъ волненій не бродили бы опять ощупью и не гадали бы о настроеніи массъ, а смѣло и увѣренно шли бы уже на встрѣчу ихъ стремленій. Но — увы! — фактически положеніе дѣлъ почти осталось такимъ же, каково оно было еще до февраля и едва-ли у кого хватитъ смѣлости утверждать, что мы теперь знаемъ настроеніе массъ и, опираясь на него, сможемъ руководить ими

во время грядущихъ волненій, что мы успѣли создать за этотъ длинный промежутокъ затишья хоть какое нибудь подобіе организаціи, которая помогла бы намъ въ критическій моментъ развернуть всѣ свои силы и оказать вліяніе на ходъ событій. Ничего подобнаго нѣтъ. Мы видимъ по прежнему какое то подземное, таинственное безжизненное копанье комитетовъ гдѣ-то въ тихомолку почти безъ всякихъ осязательныхъ и видимыхъ результатовъ ихъ работы. Развѣ только немного болѣе энергичный выпускъ прокламацій къ различнымъ цѣхамъ, ремесламъ, фабрикамъ и заводамъ по поводу ихъ собственныхъ профессіональныхъ дѣлъ,—прокламацій, экономическое содержимое которыхъ слегка разбавлено теперь политической водицей. Только Петерб. Союзъ Борьбы додумался до выпуска своихъ „листковъ-писемъ“, въ которыхъ онъ выясняетъ самымъ широкимъ слоямъ населенія ихъ безправное положеніе, освѣщаетъ имъ событія общественной жизни и вообще, такъ или иначе удовлетворяетъ спросъ на самую популярную литературу Остальные комптеты и др. революціонныя организаціи какъ перебивались раньше кое-какъ традиціонными пріемами пропаганды, такъ живутъ ими и доселѣ, не пытаясь даже стряхнуть съ себя этой закоренѣлой рутины, которая скрываетъ отъ нихъ душу массы, не даетъ имъ никакой возможности проникнуть въ ея настроеніе и понять запросы и духовныя нужды ея.

Въ самомъ дѣлѣ, разберемся въ работѣ хотя бы нашихъ комитетовъ и посмотримъ, что она даетъ рабочимъ и насколько она полезна для интеллигентовъ въ смыслѣ изученія массы и знакомства съ нею. Тогда мы, быть можетъ, поймемъ, что причина неумѣлости руководить массою на полѣ сраженія кроется не только въ односторонней склонности ихъ къ экономической борьбѣ, но и еще въ другомъ кое-чемъ, а именно — по нашему мнѣнію — въ недостаточно энергичномъ развитіи своей дѣятельности, въ узкомъ замыканіи въ рамки унаслѣдованныхъ отъ дѣдовъ пріемовъ

пропаганды.

Все, что мы сейчасъ станемъ говорить о пропагандистской дѣятельности комитетовъ *) Партіи, мы высказываемъ на основаніи во 1) своего личнаго опыта, а во 2) — знакомства съ дѣятельностью и результатами этой дѣятельности нашихъ товарищей интеллигентовъ.

Члены комитетовъ - интеллигенты получаютъ отъ нихъ кружки рабочихъ, среднимъ числомъ по 10 человѣкъ въ каждомъ. Интеллигентъ обыкновенно 1 разъ въ недѣлю ходитъ на собраніе этого кружка и проводитъ въ немъ 2 - $2\frac{1}{2}$ часа, читая лекціи по такой, приблизительно, программѣ:

1. Свѣдѣнія по политической экономіи въ связи съ исторіей развитія капитализма и съ выясненіемъ тенденціи экономическаго развитія къ соціализму.
2. Изученіе внутренняго строя русскаго государства. Сравненіе его со строемъ государствъ Западной Европы. Налоги. Воинская повинность. Суды. Земство. Городское самоуправленіе. Печать и т. д.
3. Необходимость борьбы съ самодержавіемъ.
4. Организація Россійской С. Д. Р. Партіи и тактика ея.
5. Очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи и въ государствахъ Зап. Европы.

Чтеніе этихъ лекцій отнимаетъ много времени, такъ какъ растягивается на двадцать вечеровъ. Такимъ образомъ на каждый кружокъ изъ 10 человѣкъ рабочихъ

*) Мы останавливаемся на пропагандистской работѣ комитетовъ потому, что на практикѣ она то именно и поглощаетъ львиную долю ихъ силъ, такъ какъ распространеніе, напр., готовой литературы отнимаетъ гораздо меньше времени, а въ другой какой нибудь формѣ агитаціонная дѣятельность комитетовъ совершенно не проявляется.

интеллигентъ тратитъ 5 - 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ практика показываетъ, что большинство слушателей не въ состояніи усвоить ихъ въ полномъ объемѣ и чуть интеллигентъ остановится подольше на какомъ нибудь вопросѣ, вниманіе рабочихъ утомляется, воспріимчивость ослабѣваетъ и чувствуется, что всѣ детали и подробности лекціи совершенно излишни, что надо говорить какъ можно меньше, короче, свести всю лекцію почти къ агитаціонной рѣчи.

Но въ тоже время нерѣдко приходится слышать со стороны рабочихъ заявленія такого рода: „мы не хотимъ больше агитаціи и агитаціонныхъ рѣчей. Мы уже не дѣти и достаточно спропагандированы". Бывали случаи, что рабочіе требовали чтенія съ ними въ кружкѣ 1-го тома капитала Маркса. Конечно, вполнѣ понятно, что исполненіе подобныхъ требованій совершенно немыслимо. Современныя условія нелегальной кружковой пропаганды, когда трудно заниматься съ кружкомъ болѣе одного раза въ недѣлю и нерѣдко приходится прерывать лекціи въ виду полицейскихъ условій, совсѣмъ ужъ не могутъ способствовать какимъ либо дѣйствительно научнымъ занятіямъ. Да и это скорѣе работа культурника-либерала, чѣмъ революціонера-интеллигента, силы котораго такъ дороги теперь для самой широкой агитаціонной дѣятельности *). Но на практикѣ этотъ конфликтъ между запросами рабочихъ съ одной стороны и методомъ и программой кружковыхъ занятій — съ другой, приводитъ къ очень прискорбнымъ результатамъ, т. к. рабочіе, не получивъ „науки" отъ одного интеллигента, стараются при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ смѣнить его на другого и случается, что кружокъ переходитъ изъ

*) Намъ кажется, что для отдѣльныхъ рабочихъ, дѣйствительно желающихъ пріобрѣтенія научныхъ свѣденій и научныхъ занятій, можно подыскивать интеллигентовъ не-революціонеровъ, которые согласились бы съ ними заниматься и кромѣ того, можно давать такимъ рабочимъ соотвѣтствующую легальную и нелегальную литературу.

рукъ въ руки, не принося никакого удовлетворенія рабочимъ и приводя только интеллигентовъ въ обидное недоумѣніе. Впрочемъ, если интеллигенту и удается цѣликомъ пройти свою программу въ какомъ нибудь кружкѣ, то нерѣдко, оглядываясь назадъ, онъ все же чувствуетъ тяжелое сомнѣніе въ полезности своей работы. Ему кажется, что рабочіе ничего не усвоили, все забыли и развѣ только восприняли какіе нибудь обрывки лекцій, почему либо наиболѣе поразившіе ихъ, или только нѣсколько подробнѣе разъяснившіе имъ то, что они и раньше знали. Невольно задумываешься — къ чему же было потрачено столько труда, энергіи, а главное — времени на составленіе и чтеніе этихъ лекцій, въ концѣ концовъ безслѣдно забытыхъ слушателями и оставившихъ у нихъ быть можетъ одно только чувство неудовлетворенности и разочарованія. Вѣдь рабочіе еще до встрѣчи съ интеллигентомъ въ своемъ кружкѣ знали по личному опыту, какъ тяжело имъ живется, и прекрасно видѣли, какъ блаженствуютъ ихъ эксплуататоры; они и раньше понимали, что враги ихъ — капиталисты и правительство, и вотъ послѣ пятимѣсячнаго посѣщенія лекцій, они опять стоятъ лицомъ къ лицу съ этими общеизвѣстными положеніями. Къ чему же, въ такомъ случаѣ, такая широкая и дѣятельная программа, которая хотя и слишкомъ узка для развитыхъ и почитавшихъ рабочихъ, но черезчуръ велика, какъ оказывается, для среднихъ, сознательныхъ уже, но еще мало развитыхъ элементовъ?

Очевидно, одна и таже программа занятій для всѣхъ рабочихъ безъ разбора совершенно не годится и нужно выработать 2 различныхъ метода пропаганды для развитыхъ уже рабочихъ съ одной стороны, и для широкой массы и менѣе читавшихъ элементовъ — съ другой. А то въ результатѣ нынѣшняго положенія дѣлъ получается какое-то столпотвореніе, въ которомъ, по выраженію одного товарища —рабочіе недовольны интеллигентами, интеллигенты — рабочими; революціонеры не комитетскіе — комитетомъ,

интеллигенція — интеллигенціей, и наконецъ — интеллигенты недовольны сами собой! Вотъ по истинѣ критическое положеніе!...

Итакъ, мы видѣли, какую сомнительную пользу приносятъ нынѣшнее чтеніе лекцій рабочимъ, по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ. Посмотримъ теперь, что оно даетъ интеллигентамъ, помимо зачастую горькаго разочарованія и сомнѣнія въ своихъ силахъ и способностяхъ. Конечно, лишнее излагать здѣсь, съ какими надеждами и мечтами идетъ всякій интеллигентъ къ рабочимъ. Каждому изъ насъ извѣстно то чувство, которое переживается интеллигентомъ при первой встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ представителями той массы, которой суждено быть вершителемъ судебъ человѣчества. И что же, сближаютъ ли эти кружковыя занятія интеллигентовъ съ массамы, помогаютъ ли имъ уловить настроеніе рабочихъ массъ, даютъ ли возможность такъ или иначе вліять на нихъ, дѣлаютъ ли доступнѣе для нихъ мысли и чувства хотя бы только слушателей лекцій? — Нѣтъ, нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Наоборотъ, этотъ загадочный сфинксъ - массы - какъ будто еще дальше ушли куда-то въ область недостижимаго. Только съ еще большимъ недоумѣніемъ, съ примѣсью горечи и обиды вмѣсто прежней, утраченной теперь вѣры въ широкій доступъ къ этимъ массамъ, вѣры въ свою пригодность для дѣла и для нихъ, стоитъ теперь интеллигентъ передъ этимъ сфинксомъ и еще меньше, чѣмъ 5 мѣсяцевъ назадъ смѣетъ мечтать о руководствѣ этими массами, о пониманіи ихъ настроенія. Передъ нимъ всего - на - всего 20 - 30 человѣкъ, почти также далекихъ отъ него, какъ и раньше, когда онъ увидалъ ихъ въ первый разъ, а быть можетъ еще болѣе далекихъ, разочарованныхъ, не получившихъ того, что они думали получить отъ него. И вотъ когда кончится послѣдняя лекція и кружокъ разойдется, — онъ безслѣдно потонетъ въ широкой массѣ, забывая все то, на что было потрачено столько энергіи и

времени.

Неужели-же нѣтъ выхода изъ этого печальнаго положенія и комитеты навсегда осуждены на трудную, но почти непроизводительную работу, которая никогда не сблизитъ ихъ съ массою, не облегчитъ имъ руководства ими, такъ какъ не съорганизуетъ ихъ и не поможетъ ориентироваться въ критическіе моменты, которые, какъ мы выше писали, быть можетъ уже не за горами?

Намъ кажется, что выходъ есть, и очень простой и очень хорошій выходъ. Если пріемы комитетской пропаганды такъ неудовлетворительны, что всю его работу сводятъ на нѣтъ, то остается только отказаться отъ нихъ совсѣмъ и поискать новыхъ путей и способовъ приложенія своихъ силъ. Здѣсь мы хотимъ предложить вниманію нашихъ товарищей проэктъ реформы комитетской пропаганды, который, какъ намъ думается, простъ и выполнимъ, и можетъ удесятерить продуктивность работы каждаго отдѣльнаго интеллигента-руководителя кружковъ.

Такъ какъ главной задачей комитетовъ должно быть вліяніе на массы и организація этихъ массъ въ революціонную партію, то посмотримъ сначала, какихъ, такъ сказать, количественныхъ результатовъ достигаютъ комитеты при современной постановкѣ ихъ пропагандистской дѣятельности.

Если въ комитетѣ 10 руководителей кружковъ и каждый изъ нихъ имѣетъ по 2 кружка заразъ, т. е. среднимъ числомъ по двадцати человѣкъ въ ½ года, то комитетской пропагандой въ каждый данный моментъ будетъ объединено въ кружкахъ всего 200 человѣкъ рабочихъ. Эти избранники [и то только въ теченіе какихъ нибудь 5-6 мѣсяцевъ!] слушаютъ лекціи, узнаютъ о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ и въ революціонной средѣ Россіи, а вся та многотысячная масса, которая по первому призыву бѣжитъ на улицу въ ряды демонстрантовъ, остается за бортомъ,

почти ничего не видитъ и не слышитъ, развѣ только прочитаетъ какія нибудь прокламаціи профессіональнаго характера, призывающія къ стачкѣ, да разъ въ годъ зовущія на демонстрацію. Она питается только сырыми фактами жизни, воспитывается тисками и нагайками своихъ деспотовъ, и лишь при помощи одного своего чутья разбирается въ водоворотѣ и вихрѣ событій. Она, конечно, слышала что нибудь о комитетѣ, чуетъ, что это нѣчто желающее ей добра, но кто же посмѣетъ обвинить ее, если она представитъ себѣ этого своего доброжелателя въ видѣ нечистой силы, вступившей въ борьбу съ правительствомъ и обертывающейся въ кошку, когда полиція накрываетъ ее! (См. отчеты комитетовъ партіи, изд. Союз. Р. С Д.,кажется харьк. отчетъ).

А между тѣмъ, послѣ мартовскихъ событій мысль самыхъ широкихъ слоевъ не только заводского, фабричнаго и ремесленнаго пролетаріата, но и вообще всѣхъ низшихъ слоевъ населенія усиленно работаетъ. Контръ-демонстраціи жандармовъ и городовыхъ, устраиваемыя полиціей при малѣйшемъ подозрѣніи о возможности демонстраціи со стороны населенія, казачьи и солдатскія патрули, постоянныя повторенія губернаторами правилъ усиленной охраны, цѣлыя полчища шпіоновъ и городовыхъ, — все это безпрестанно будитъ мысль массы, задаетъ ей цѣлый рядъ жгучихъ вопросовъ, но кругомъ гробовая тишина, точно всѣ революціонеры повымерли! А между тѣмъ, нѣтъ ничего легче, какъ вовлечь значительную часть этой массы въ сѣть комитетскихъ кружковъ, дать ей въ руки оружіе для самостоятельнаго движенія впередъ по пути самосознанія и пониманія окружающаго, и затѣмъ постоянно держать ее въ курсѣ дѣлъ, организованную и сплоченную въ одну сильную и отзывчивую партію.

Для этого, товарищи, стоитъ только отказаться хотя и отъ плѣнительной, но-увы! — совершенно при настоящихъ условіяхъ нашей работы утопичной надеж-

ды на возможность изъ каждаго отдѣльнаго члена массы воспитать интеллигента, поднять каждаго рабочаго, попадающаго къ намъ въ кружки, „до себя“ и т. д. Мы должны рѣшиться на рѣзкое раздѣленіе рабочихъ на 2 категоріи, а именно: на агитаторовъ и на массу.

Изъ первыхъ, т. е. агитаторовъ, мы должны готовить своихъ преемниковъ, замѣстителей себя. Мы должны тщательно выбирать изъ массы самыхъ энергичныхъ, талантливыхъ и преданныхъ дѣлу представителей ея и въ своихъ кружковыхъ занятіяхъ дѣйствительно воспитывать ихъ въ революціонномъ духѣ и развивать, какъ будущихъ пропагандистовъ и агитаторовъ. Мы не должны жалѣть времени для чтенія имъ лекцій по самой широкой программѣ и обязаны доставить имъ возможность вполнѣ удовлетворить ихъ любознательность и помочь въ стремленіи къ пріобрѣтенію знаній, основывая хорошо подобранныя легальныя библіотеки, или подписываясь съ цѣлью доставленія имъ книгъ, въ публичныя библіотеки. На выработку такихъ знающихъ, умѣющихъ вліять на массу агитаторовъ, мы вправѣ потратить 5 - 6 мѣсяцевъ, т. к. они сослужатъ потомъ громадную услугу дѣлу. Но занимаясь въ своихъ кружкахъ, мы въ тоже самое время должны, какъ только для этого представится малѣйшая возможность, мало - по - малу, исподволь пріучать ихъ къ работѣ, поручая имъ кружки изъ „массы“, въ которыхъ они играли бы роль представителей и агитаторовъ, но объ этомъ — ниже.

На ряду съ этими кружками для агитаторовъ, должно основывать многочисленные кружки для самой широкой „массы“, вмѣсто полной и подробной программы (читаемой нынче вообще кружкамъ), которая такъ плохо усваивается большинствомъ слушателей, можно читать кружкамъ только 3 - 4 лекціи, или, скорѣе — произнести въ нихъ 3 - 4 живыхъ, яркихъ агитаціонныхъ

рѣчи на темы:

1. Борьба классовъ.
2. Необходимость борьбы съ правительствомъ.
3. Россійская С. Д. Р. Партія и тактика ея.

Эти лекціи очень многое дадутъ рабочимъ. Они создадутъ въ нихъ извѣстное настроенье, выяснятъ имъ, кто и почему ихъ врагъ, чего можетъ добиться рабочій классъ, какими способами онъ долженъ бороться и раскроютъ роль и значеніе комитетовъ. Интеллигентъ, кончивъ въ кружкѣ „массы“ эти 4 лекціи, передаетъ его агитатору изъ рабочихъ и затѣмъ будетъ сноситься съ нимъ уже черезъ этого послѣдняго, какъ представителя его. Агитаторъ - рабочій станетъ получать отъ комитета (непосредственно или черезъ „своего“ интеллигента) комитетскія изданія: прокламаціи, листки, брошюры *) и вообще — нелегальную литературу, узнавать всѣ имѣющіе значеніе факты и событія изъ революціонной жизни Россіи и Партіи и, собирая свой кружокъ періодически или по мѣрѣ надобности, передавать ему все это для распространенія въ еще болѣе широкой массѣ, популяризируя и растолковывая непонятное, агитируя за то, что комитетъ хочетъ провести въ жизнь (демонстрація, протестъ и т. д.). Словомъ, агитаторъ — представитель кружка **) замѣнитъ ему интеллигента, будетъ его библіотекаремъ, пропагандистомъ и кассиромъ (взносы въ кассу комитета). Въ болѣе важныхъ случаяхъ, кружокъ можетъ, конечно, посѣщаться руководителемъ — интеллигентомъ, но постояннымъ „своимъ человѣкомъ“ въ немъ будетъ агитаторъ — рабочій, который такимъ образомъ во первыхъ — освободитъ интеллигента для дальнѣйшей его работы

*) Объ издательской дѣятельности Комитетовъ будетъ сказано ниже.

**) Онъ можетъ посѣщать кружокъ съ самаго его основанія, еще когда интеллигентъ читаетъ въ немъ лекціи.

въ новыхъ кружкахъ массы, а вовторыхъ — поможетъ удержать членовъ „массового“ кружка въ нѣдрахъ Партіи. Конечно, одному такому агитатору рабочему можно поручить нѣсколько кружковъ и подъ его представительствомъ объединить и сорганизовать рабочихъ цѣха, завода или какого нибудь ремесла.

При такой системѣ веденія кружковой пропаганды получается двоякого рода выгода. А именно: во 1-хъ — каждый интеллигентъ въ состояніи будетъ спропагандировать и привлечь въ партію громадное количество рабочихъ *), а во 2-хъ — каждый отдѣльный рабочій, побывавшій въ кружкѣ интеллигента, дѣйствительно будетъ вступать въ ряды активныхъ членовъ партіи, т. к. всегда будетъ чувствовать свою связь съ комитетомъ, постоянно получая отъ него литературу, посѣщая собранія своего кружка и будучи всегда освѣдомленъ о жизни партіи и проявленіяхъ ея дѣятельности во всей Россіи.

Для еще большаго закрѣпленія этой связи, можно было бы каждому члену рабочему, прослушавшему курсъ 4-хъ лекцій интеллигента, давать спеціально для этого составленную брошюру, въ которой излагался бы въ популярной формѣ курсъ лекцій по политической экономіи, соціологіи, по исторіи рабочаго движенія по болѣе широкой программѣ **), вручать ему манифестъ Рос. С. Д. Р. Партіи (конечно, прочитавъ его предварительно въ кружкѣ и разъяснивъ каждую строчку его), съ предложеніемъ вербовать самостоятельно новыхъ членовъ въ партію и, наконецъ, предложить ему дѣлать регулярные взносы черезъ представителя кружка

*) Если интеллигентъ будетъ имѣть по 2 кружка сразу, то занимаясь съ каждымъ по мѣсяцу, онъ въ годъ успѣетъ привлечь въ партію 2 × 0 × 2 = 240 чк., а весь комитетъ, считая по прежнему въ немъ 10 пропагандистовъ — 2400 человѣкъ.

**) Такой, напр. какая находится въ прилагаемомъ къ этой нашей запискѣ письмѣ одного нашего товарища. Агитаторъ могъ бы начать свою работу въ кружкѣ съ чтенія и разъясненія этой брошюры.

въ комитетскую кассу для революціонныхъ цѣлей. Повторяемъ, это все давало бы чувствовать рабочему, что онъ дѣйствительно активный членъ партіи, и эта-то связь каждаго отдѣльнаго рабочаго съ комитетомъ, въ концѣ концовъ, создала бы постоянную и не фиктивную революціонную организацію, охватывающую десятки тысячъ рабочихъ, опираясь на которую можно былобы начать штурмовать крѣпость самодержавія, взять которую мы сможемъ лишь тогда, когда „всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ со всѣми силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что есть живого и честнаго". (Искра, № 1. Передовица).

На ряду съ этимъ преобразованіемъ пропагандистской дѣятельности Комитетовъ, мы предлагаемъ развить самую энергичную издательскую дѣятельность для привлеченія неорганизованной еще массы въ ряды активныхъ и сознательныхъ протестантовъ противъ правительственныхъ репрессалій и для воспитанія ея въ революціонномъ духѣ.

Какъ уже выше было замѣчено, комитеты Рос. партіи рѣшительно ничего не предпринимаютъ въ этомъ отношеніи. Въ то время какъ, напр., назрѣваютъ новыя студенческія безпорядки, происходятъ въ Харьковѣ новыя избіенія демонстрантовъ, комитеты ни словомъ не обмолвятся по поводу этого, какъ будто на Шипкѣ совершенно спокойно!...

Любое правительственное распоряженіе, каждый шагъ его помпадуровъ можетъ дать обильную пищу для самой широкой агитаціи, послужить исходной точкой для критики всей системы правленія. Ежедневно можно бы было обращаться къ рабочимъ массамъ съ освѣщеніемъ какихъ нибудь сторонъ ихъ жизни, будить ихъ самосознаніе, раскрывать имъ глаза на все совершающееся вокругъ, указывать на всѣ оттѣнки гнета и насилія, совершаемыхъ надъ ними, сообщать о проявленіяхъ революціоннаго настроенія въ другихъ мѣстахъ Россіи и т.

д., и т. д. Можно было бы наводнить всѣ улицы такими листками и прокламаціями, а между тѣмъ ничего подобнаго не дѣлается. Только Петерб. Союзъ Борьбы выпускаетъ свои листки — письма и какимъ громаднымъ успѣхомъ они пользуются, съ какимъ живымъ интересомъ читаютъ ихъ!

Итакъ, мы предлагаемъ комитетамъ: во 1-хъ по примѣру Пет. Союза Борьбы издавать листки—письма по адресу самихъ широкихъ слоевъ населенія и во 2-хъ, пользуясь рѣшительно всякимъ фактомъ общественной жизни и дѣятельности правительства, который можетъ послужить отправнымъ пунктомъ для агитаціонной рѣчи, замѣтки и т. д., издавать какъ можно чаще прокламаціи политическаго характера, опять таки предназначая ихъ для всей рабочей массы.

Наконецъ, такъ какъ рабочіе то и дѣло высказываютъ неудовольствіе такимъ положеніемъ дѣлъ, когда они день изо-дня, мѣсяцъ за мѣсяцемъ только все слушаютъ да слушаютъ, ни чѣмъ не проявляя свой революціонизмъ, и въ концѣ концовъ принимаются за избіеніе шпіоновъ или пускаются въ рукопашную со своми хозяевами, то надо дать хоть какой нибудь исходъ ихъ силамъ и энергіи. Для этой цѣли комитеты могутъ ввести въ систему протесты и сочувственные адреса. Правительство, напр. замалчиваетъ голодъ. Можно выпустить по этому поводу нѣсколько листковъ, раскрывающихъ всю его адскую работу по превращенію голода въ недорогъ и затѣмъ, выпустивъ прокламацію съ приглашеніемъ рабочихъ протестовать противъ этого печатно, составить текстъ протеста, прочитать его во всѣхъ кружкахъ, раздать на руки рабочимъ для собранія подписей (анонимныхъ, конечно) и наконецъ выпустить отъ имени комитета этотъ протестъ съ указаніемъ числа протестующихъ рабочихъ. Эта работа, простая и легкая, приподнимаетъ настроеніе рабочихъ и если будетъ повторяться достаточно часто подгото-

вить ихъ къ исполненію болѣе серьезныхъ работъ.

Точно также, если началась гдѣ нибудь стачка можно опять составлять сочувственые адреса, широко распространять въ массѣ извѣстія о всѣхъ перипетіяхъ ея, собирать хотя бы только грошовыя средства среди рабочихъ и т. д. Словомъ, — протестовать по поводу всего, что только можетъ вызвать протестъ, откликаться на все, что только способно возбудить сочувствіе среди рабочихъ. Отчего, наконецъ, не попробовать устроить бойкотъ нелюбимаго мастера или не устроить стачку изъ за какой либо мелочи, которую фабрикантъ или хозяинъ легко уступитъ? Солидарность, чувство товарищества, взаимная поддержка и всѣ прочія прекрасныя качества, о которыхъ рабочимъ теперь слушать надоѣло, развиваются, однако, только практикой и надо упражнять, елико возможно, эти чувства, сплачивая рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ въ одну дѣйствительно — товарищескую массу, какъ эхо откликающуюся на призывъ къ помощи со стороны угнетаемыхъ.

Итакъ, мы предлагаемъ комитетамъ какъ можно чаще призывать рабочихъ на путь активныхъ протестовъ, стачекъ и поддержки товарищей, при чемъ твердо убѣждены, что это соотвѣтствуетъ нынѣшнему настроенію массъ и принесетъ блестящіе плоды пріучая ихъ дѣйствовать стойко и сообща, научая откликаться на всѣ событія дня.

Вотъ, товарищи, тѣ реформы и измѣненія, которыя мы предлагаемъ ввести комитетамъ въ ихъ тактику. Всѣ онѣ сводятся къ расширенію и поднятію энергіи дѣятельности комитетовъ. Мы, конечно, прекрасно сознаемъ, что призывъ къ самой широкой агитаціи уже не новость*), но думаемъ, что проэкты и совѣты теоретиковъ — одно, а неотложныя задачи, выдвинутыя

*) См., напр., брошюру Плеханова „Что же дальше?“ и многія статьи „Искры“, которая говоритъ на 4-й стр. 1-го № по по-

на очередь самою жизнью — другое, и во всякомъ случаѣ, никогда не мѣшаетъ повторять о томъ, что должно быть непремѣнно проведено въ жизнь. Мы убѣждены въ необходимости этихъ реформъ, такъ какъ только при такомъ массовомъ объединеніи рабочихъ черезъ интеллигентовъ и агитаторовъ можно будетъ комитетамъ въ любой данный моментъ явиться руководителями и вождями массъ и, узнавъ ихъ настроеніе и степень возбужденія, воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы нанести наиболѣе чувствительный ударъ врагу. Только находясь въ постоянномъ дѣятельномъ общеніи съ массами, можно разсчитывать на возможность вліянія на нихъ, и лишь воспитавъ ихъ на повседневной, мелкой борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ, пріучивъ ихъ во время этой борьбы и на почвѣ протестовъ дѣйствовать солидарно другъ съ другомъ — можно надѣяться на стойкость ихъ и въ болѣе важныхъ случаяхъ.

Въ заключеніе мы просимъ всѣхъ нашихъ товарищей практиковъ высказаться по поводу предлагаемыхъ нами измѣненій нынѣшней тактики комитетовъ и послать свои мнѣнія въ редакцію „Искры“, которая, какъ мы надѣемся, не откажется сдѣлать потомъ сводку ихъ и вывести резюме всѣхъ полученныхъ отзывовъ и мнѣній. А этотъ обмѣнъ мнѣній можетъ оказать всѣмъ намъ — практикамъ громадную пользу. Быть можетъ кто нибудь изъ товарищей дополнитъ списокъ предлагаемыхъ нами реформъ и нововведеній. Намъ было бы, конечно, очень важно узнать мнѣнія различныхъ комитетовъ партіи. Мы слышимъ обыкновенно такія возраженія противъ нашихъ предложеній, что трудно печатать такую массу прокламацій, нѣтъ де-

---

воду изданія Пет. С. Б. его листковъ: „Мы пріучили рабочихъ во всѣхъ концахъ Россіи къ листкамъ экономическаго характера. Мы обязаны теперь направить всѣ усилія на созданіе организаціи для распространенія листковъ политическаго содержанія, клеймящихъ всякую гнусность самодержавія, призывающихъ весь народъ къ борьбѣ за освобожденіе“...

негъ, людей и т. д. Но намъ кажется, что если студентамъ во время студенческихъ волненій удается выпускать такую уйму прокламацій и такъ систематично, если для студентовъ возможенъ выпускъ цѣлой серіи гектографированныхъ брошюръ, то ужъ комитеты партіи могли бы всегда сдѣлать это въ гораздо большихъ размѣрахъ. Къ тому-же и „Искра“, напр., предлагаетъ „свои услуги и свою типографію для всѣхъ соціаль-демократическихъ группъ“, нуждающихся въ отпечатаніи какихъ бы то ни было листковъ политическаго характера (См. „Искру“ № 1 стр. 4.). Значитъ, была бы только охота, а издать возможность нашлась бы.

Но все горе въ томъ, что наши комитеты страдаютъ однимъ очень существеннымъ недостаткомъ, который портитъ все дѣло, мѣшая развернуться революціонной работѣ такъ, какъ этого требуютъ теперь обстоятельства. Наши Комитеты слишкомъ замыкаются въ себѣ. И вотъ, въ то время какъ они ощущаютъ страшный недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ, громадное число интеллигентовъ, жаждущихъ хотя бы даже только чисто-технической работы, остается за бортомъ или даже вынуждена бываетъ составлять совершенно обособленные отъ комитетовъ кружки и группы, только чтобы получить возможность приложить свои силы къ дѣлу. Это, конечно, разбиваетъ революціонныя силы интеллигенціи и наноситъ громадный вредъ всему дѣлу. Не лучше ли расширить свою дѣятельность, принявъ въ число если не членовъ комитета, то — его сотрудниковъ большее число интеллигентовъ? Обыкновенно избѣгаютъ этого только потому, что будто-бы при болѣе широкой постановкѣ дѣла больше шансовъ скорѣе пролетѣть. Но вѣдь можно усилить конспирацію: не ходить, напр., другъ къ другу на домъ и т. д.

Еще разъ, товарищи, мы просимъ васъ не оставить безъ вниманія эту записку и такъ или иначе отозваться на нее черезъ редакцію „Искры“.

Прилагаемъ къ своей запискѣ отрывокъ изъ письма одного нашего товарища практика, занимающагося съ нѣсколькими кружками рабочихъ изъ той именно широкой массы, о которой у насъ все время шла рѣчь. Это письмо вполнѣ подтверждаетъ всѣ наши выводы изъ результатовъ нынѣшней пропагандистской дѣятельности Комитетовъ.

Практики — руководители кружковъ.

28 дек. 1901 г.

Отрывокъ изъ письма одного интеллигента, ведущаго кружки рабочихъ, составленные изъ ремесленниковъ еще мало сознательныхъ.

„... Программа, по которой я велъ свои занятія, приблизительно слѣдующая:

Лекція 1. Введеніе.

2. Орудія и средства производства. Историческій очеркъ феодальнаго и мелко-буржуазнаго хозяйства. Цѣхи.

3. Промышленность. Очеркъ капиталистическаго, мануфактурнаго и фабричнаго хозяйства. Фабрика и раздѣленіе труда.

4. Трудовая теорія цѣнности. Трудъ простой и трудъ квалифицированный. Деньги. Историческій очеркъ. Цѣнность и цѣна.

5. Рабочая сила какъ товаръ. Ея свойства. Ея цѣна. Заработная плата. Прибавочная стоимость. Рабочій день. Удлиненіе его относительное и абсолютное.
6. Капиталъ. Капиталъ постоянный и перемѣнный. Ростъ и накопленіе капитала. Распредѣленіе капитала. Заработная плата, прибыль, рента.
7. Современное состояніе промышленности. Концентрація капитала, денежное обращеніе, кредитъ. Банки, акціонерныя общества, бирща, спекуляція, неорганизованность производства, кризисы. Безработная армія.
8. Соціализмъ. Соціализмъ утопическій и научный. Борьба классовъ. Способы борьбы. Стачки, союзы, потребительныя общества, кооперативныя товарищества, политическая борьба.
9. Государственное устройство.
10. Налоги прямые и косвенные; войско, флотъ.
11. Судъ, права личности, самоуправленіе городское и земское.
12. Образованіе. Школы, университеты. Печать.
13. Фабричное законодательство.
14. Рос. С.-Д. Р. Партія. Организація ея и тактика. Крестьянство, буржуазія, либералы. Угнетенныя народности. Способы борьбы.
15. Попытки легализаціи русскаго движенія; экономическая борьба на Западѣ и у насъ.

16. Исторія русскаго рабочаго и вообще революціоннаго движенія.
17. Исторія рабочаго движенія во Франціи.
18. То-же въ Германіи.
19. То-же въ Англіи.
20. То-же въ Белгіи, Голландіи, Италіи, Соединенныхъ Штатахъ. Выводы.

Передъ каждымъ посѣщеніемъ своего кружка мнѣ приходилось очень много работать, чтобы сдѣлать изъ своей лекціи нѣчто цѣльное, законченное, освѣщающее съ возможно болѣе ярко выраженной классовой точки зрѣнія весь предметъ бесѣды. Кромѣ того, во все продолженіе лекціи надо было слѣдить за собой, чтобы, съ одной стороны, избѣжать чисто-теоретическаго, сухого изложенія предмета, придавая по возможности каждой изъ своихъ бесѣдъ рѣзко-агитаціонный тонъ, и не уклониться, съ другой стороны, отъ строго научнаго обоснованія принциповъ соціаль-демократіи.

Кромѣ того, въ мою программу входили также бесѣды по поводу различныхъ событій текущей жизни: голода, студенческ. безпорядковъ и пр. и пр.

Все время я старательно слѣдилъ за тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвожу на своихъ слушателей, стараясь не утомить ихъ сухими подробностями и пробудить по возможности непосредственное революціонное чувство.

Первыя 2 - 3 лекціи прошли довольно живо. Меня понимали, мнѣ задавали вопросы, отъ меня видимо ждали чего-то новаго, сильнаго. Но черезъ нѣсколько времени интересъ сталъ мало-по-малу ослабѣвать. На лекціи являлись очень часто не всѣ члены кружка. Тѣ, которые продолжали являться стали относиться пассивно. Нерѣдко я улавливалъ на лицахъ выраженіе скуки и усталости, а на глазахъ нѣмой вопросъ: „за-

чѣмъ говоритъ онъ намъ все это?“ Я старался измѣнить тонъ своей бесѣды и нерѣдко по поводу какого нибудь особенно вопіющаго правонарушенія со стороны администраціи или правительства, переходилъ къ выясненію безобразія всей нашей системы и необходимости борьбы съ ней. Я увлекался самъ, говорилъ долго и горячо. Поднимаю глаза на своихъ слушателей... И что-же? — Предо мною совершенно равнодушныя, усталыя лица. И съ горькимъ сознаніемъ своего безсилія, я все болѣе и болѣе убѣждался, что всѣ мои слова были пусты и лишены всякого содержанія для моихъ слушателей. А между тѣмъ, нашъ рабочій классъ — сила глубоко революціонная. Она проситъ и ищетъ дѣла. Какъ преображались тѣ же самые рабочіе, когда мнѣ приходилось разсказывать имъ о настоящей активной борьбѣ ихъ товарищей, объ особенно выдающихся стачкахъ, демонстраціяхъ. Съ какимъ увлеченіемъ передавали свои впечатлѣнія тѣ изъ нихъ, кому случалось самимъ принять участіе въ такихъ событіяхъ.

Накопившейся энергіи надо дать исходъ. Нашимъ рабочимъ нужно дѣло, настоящее, живое дѣло, а слова ихъ только усыпляютъ. Они и безъ нашихъ бесѣдъ знаютъ, что капиталисты и правительство ихъ врагъ, и что съ ними надо бороться; имъ надо указать способы борьбы и двинуть ихъ впередъ...“

Декабрь, 1901 г.